

Сүзәми Гәнәҗеви

Добрый и?

ШЭЖБИРТ

Однажды два молодых человека — Хеир, что означает Добрый и Шер — Злой, вышли из дома и направились в другой город.

Они запаслись всем необходимым для дороги — водой, провизией и спокойно пустились в путь. Когда они устали и проголодались, Добрый раскрыл свою котомку и выложил еду. Так он делал ни раз и ни два. А Злой берег свои запасы. Через много дней они добрались до знойной пустыни, жар которой обжигал лицо, как пламя тендира!

ная
ый

2015 МЛ

Злой знал о пустыне и потому сберег в своем бурдюке достаточно воды. А Добрый не знал, он был уверен, что всегда сможет набрать воду по пути.

Этой безводной пустыней они шли семь дней. У Доброго вода давно кончилась, он изнывал от жажды. А Злой тайком пил припрятанную воду.

Добрый страшно мучился, но не просил у товарища воду и только печально посматривал на него. Ему казалось, что сердце разрывается от жажды. В конце концов он совсем обессилел. У него было немного золота, драгоценные камни и изумительный рубин — яркий, как пламя. Но что толку, ведь рубин не утоляет жажду!

Бедный юноша достал все свои ценности и положил перед Злым.

— Я умираю от жажды, — сказал он, — спаси меня. Или просто так, в знак дружбы, или продай за любую цену.

Злой ответил, как и подобало его имени, зло и жестко: — От того, чьё имя Злой, глупо ждать милости. Скольких я поймал в свою западню, случалось мне обманывать самих дивов. Неужто я поддамся на твою уловку? Сейчас у тебя нет выхода, поэтому ты готов отдать мне все, чтобы утолить жажду. А когда мы вернемся в город, ты об этом забудешь и отберешь у меня камни. Нет, мне нужна такая драгоценность, которую нельзя взять обратно.

— Что же ты хочешь? — спросил Добрый. — Скажи, я отдаю тебе всё!

— Твои глаза, — ответил Злой. — Их не возьмёшь назад. Отдай глаза — и можешь пить воду. Иначе не получишь ни капли.

— Не будь таким бесчеловечным, — взмолился Добрый. — Ты хочешь отнять у меня глаза всего лишь за глоток воды? И зачем тебе это? Если тебе нужно богатство, проси дороже, бери золото, камни, этот редчайший рубин. Возьми всё, что у меня есть, только дай воды. Я напишу тебе расписку, поклянусь, что отдаю тебе всё добровольно. Только не тронь мои глаза, не соверши эту страшную жестокость из-за глотка воды.

Злой мрачно усмехнулся:

— Слова ничего не стоят! В эту минуту ты готов отказаться от всего, что у тебя есть. Но, утолив жажду, ты заговоришь по-другому. Не нужны мне твои драгоценности. Даешь глаза — давай, а нет — можешь и не мечтать о воде!

Доброго поразила такая жестокость. Он понял, что жажда заставит его согласиться на всё, и заплакал.

— Хорошо, — сказал он. — Выколи мне глаза, только дай напиться.

Добрый все ещё верил, что его слова подействуют и Злой смягчится. Но тот и не думал. Совсем напротив. Выковы ножом глаза товарища, он не дал ему напиться. Взял все его вещи и торопливо ушел.

Умирающий от жажды, слепой, залитый кровью юноша, остался лежать на земле.

В то время жил на свете очень богатый скотовод-курд. Как и всякий скотовод, он вел кочевой образ жизни, перегоняя стада с места на место. Ему постоянно помогали семь-восемь семей бедных родственников. Для стоянок он обычно выбирал сочные луга, где была в достатке и трава, и вода.

Жил он с женой и очаровательной дочерью — стройной, черноглазой, с маленькой индийской родинкой на лбу. Дочь росла в довольстве и роскоши, но была девушкой доброй и мягкой.

Как-то ей захотелось выпить родниковой воды. Она пошла по тропинке в дальний конец леса, где из земли сочилась холодная и очень чистая вода.

Девушка наполнила кувшин и собиралась идти обратно, когда услышала стоны. Она прислушалась. Кто-то тихо плакал. Девушка побежала туда, откуда доносились стоны и увидела юношу. Он лежал в траве, залитый кровью, и что-то бормотал.

Жалость охватила сердце девушки. Она наклонилась к юноше и спросила мягко:

— Эй, юноша, очнись! Кто ты? Что с тобой случилось?

— Кто ты, обладательница дивного голоса? — простонал юноша. — Я не знаю, красавица ты или фея, но умоляю тебя: дай мне глоток воды.

Девушка поднесла к его лицу кувшин. Осторожно смочила губы, смыла кровь, позволила выпить несколько глотков. Живительная вода придала юноше силы. Он напрягся и сел. Сказал негромко:

— Глаза ... Со мной приключилась беда.

Девушка, привыкшая к кочевой жизни, не испугалась. Она внимательно осмотрела глаза и осталась довольной: белки и зрачки не пострадали.

Она вложила глаза, укрыла их листьями, завязала. Взяв юношу за руку, помогла подняться. Мягко поддерживая, привела к себе в лагерь, кликнула слугу:

— Он не видит. Возьми его под руку и медленно доведи до нашей двери.

Сама девушка быстро побежала вперед и рассказала обо всём матери.

— Почему ты не привела его сюда? — спросила мать. — Мы хоть немного помогли бы несчастному.

— Я так и подумала, мама, — сказала дочь. — Сейчас слуга приведет его.

Юношу ввели в дом, приготовили ему постель и уложили. Потом расстелили скатерть и принесли еду. Больной немного поел и голова его упала на подушку. Трудно было понять, спит ли он. Лишь изредка он стонал.

Вечером вернулся отец. Он вошел в комнату и сразу заметил в постели чужого человека, который был без сознания.

—Кто это? Откуда он, и почему здесь?

Ему рассказали, что ослепленного юношу нашли на дороге, у родника.

Курд долго смотрел на больного, сказал твердо:

— Надо собрать немногие листьев с высокого дерева и, выжав из них сок, закапать в глаза. Это снимет воспаление и заживит раны.

Курд молчал, подумал:

— Такое дерево растет как раз у родника. Внизу, у самой земли, от ствола отходят две маленькие ветки. У одной—листочки мягкие, как волшебное платье феи. Они дают свет потухшим глазам. Листочки другой подобны живой воде, они снимают самую сильную головную боль.

Выслушав отца, девушка радостно вскрикнула:

— Ой, папочка, он больной и несчастный! Только ты сможешь ему помочь.

Курд молча кивнул и ушел. Вернувшись, он протянул дочери три мягких листка. Девушка выжала из них сок, курд осторожно влил несколько капель в глаза юноши.

Выполняя его предписание, Добрый ровно час про-

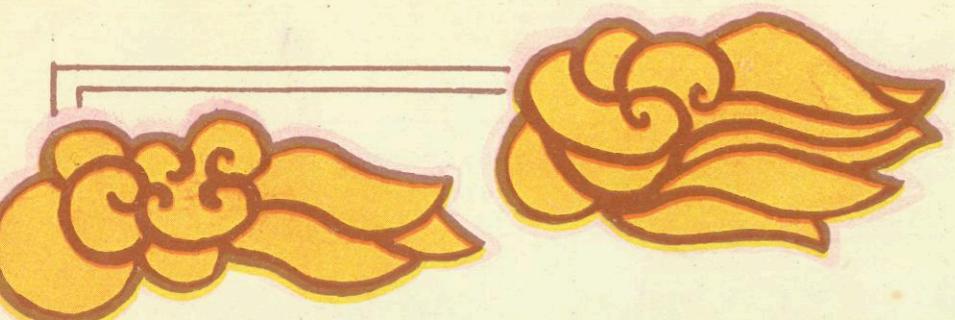
сидел в постели неподвижно, пока не почувствовал, что лекарство начало действовать. Потом он положил голову на подушку и сразу уснул.

Пять дней в глаза больному вкалывали сок, закрывали повязкой. Когда, наконец, повязку сняли, глаза были совершенно здоровы, как при рождении. И тогда все увидели, что он молод, строен, красив, что лицо у него открытое и доброе. Больше всех выздоровлению юноши обрадовалась дочь курда. Он понравился ей сразу, и её привязанность росла изо дня в день. Внимание девушки вызвало в юноше ответное чувство.

Добрый поднимался рано утром и вместе со всеми шел на работу. Он пас верблюдов, охраняя от волков овец и ягнят.

Заметив, как старательно и умело работает Добрый, хозяин-курд проникся к нему уважением. Постепенно он стал доверять ему самые сложные и тонкие дела. Сам он ни о чем не расспрашивал и запретил домочадцам задавать вопросы.

Юноша вошел в семью и стал для всех своим человеком. Только тогда он решил раскрыть свою тайну, рассказать о том, что с ним произошло. Как вдвоем с товарищем они попали в пустыню, как умирая от жажды, он предложил Злому все свои драгоценности за глоток воды. Злой потребовал другую цену, выколол ему глаза, а потом, не дав ни глотка, забрал ценности и ушел.

Теперь, когда они узнали о нем всё, к нему стали относиться ещё лучше. Еду ему подавала сама дочь хозяина. Она не скрывала своей любви и если хоть день его не видела, не могла найти себе места от тоски.

Сердце Доброго тоже давно было отдано ей. Ради неё он готов был отдать жизнь. Ведь она и её семья сделали для него всё: спасли, вернули к жизни, вновь открыли перед ним этот светлый, сверкающий красками мир. Но именно поэтому он считал, что недостоин её. Что может дать этой богатой и прекрасной девушке такой бедняк, как он?...

И Добрый решил уйти из этого дома, уехать так далеко, чтобы забыть дочь курда.

Он пришел к её отцу и сказал:

— О ты, протянувший руку помощи чужеземцу, ты, исцеливший мои глаза! Я вечно буду перед тобой в долгу. И перед твоей семьёй — вы столько заботились обо мне. Но теперь хватит, мне совестно. Больше я не могу вас утруждать. И хоть мне очень трудно расстаться с вами, ничего не поделаешь. Прошло уже столько времени, как я ушел из родных мест. Я ничего не знаю о своем народе, о близких. Завтра на рассвете я отправлюсь к себе на родину. Я расстаюсь с вами, но никогда не забуду вас! Любовь к вам будет жить в моем сердце. И последняя моя просьба: не забудьте меня!

Эти искренние слова тронули курда. А дочь, глядя на отца, разрыдалась. Да и все в лагере были убиты так, словно на них свалилась большая беда. Люди стояли молча, понурив головы.

Хозяин-курд отвел Доброго в сторону и сказал ему наедине:

— О, смелый и добный юноша! Считай с этого дня, что мы твои сородичи и здесь твоя родина. Боюсь, если ты вернешься в свой город, тебя снова ждут неприятности. Я знаю злых людей, они ненавидят добрых. Лучше оставайся с нами. Всё, что у меня есть — худо ли — богато-ли, плохо ли-хорошо ли, много ли-мало ли — будет твое. Нет у меня никого дороже дочери. Она девушка красивая, добрая, трудолюбивая. Если ты придешься ей по душе, я отдаю тебе и мою дочь. И любить тебя мы будем больше, чем любим себя. Так, радуясь вашей дружной и счастливой жизни, я спокойно доживу остаток своих дней.

Выслушав это истинно отцовское наставление, Добрый бесконечно обрадовался. В эту ночь — впервые за много месяцев — он забылся спокойным и счастливым сном. На завтра курд встал пораньше, чтобы начать приготовления к свадьбе. И очень скоро они поженились — Добрый и дочь скотовода.

Прошло какое-то время, и они покинули эти края, перекочевали на другое место. Перед уходом Добрый наарвал по мешку листьев с каждой ветки сандалового дерева. Лист одной ветки был лекарством, исцелившим его глаза, другой — средством от головных болей. О секрете этих листьев Добрый никому не рассказывал.

Кочуя, они добрались до города, столицы этого края. И тут они услышали рассказ о прекрасной царевне, у которой — страшный недуг — не преходящая головная боль.

Самые знаменитые врачи не могли ей помочь. Царь был в отчаянии и велел глашатаям объявить по всей земле: «Тот, кто вылечит мою дочь, станет её мужем и моим наследником. Но тот, кто её увидит, а вылечить не сможет — будет обезглавлен».

Юноши, мечтавшие о царевне, смело шли во дворец. Шли и умирали, потому что самые верные средства были бессильны против этой болезни.

Добрый верил, что его средство верное — листья сандалового дерева не могут не помочь. Он так и написал царю. Но прибавил:

— Мне ничего от царя не надо. И прошу я только об одном: чтобы царь в радостные для него дни иногда вспоминал меня.

Получив это послание, царь велел немедленно пригласить его во дворец. Добрый с поклоном вошел в царские покой.

Царь спросил:

— О, юноша, как тебя зовут?

— Да продлятся твои дни, о царь, меня зовут Добрый.

— Ты мне нравишься, юноша. Пусть же дело, за

которое ты берешься, будет,
как и твое имя, добрым.

Царь приказал доверенному слуге отвести Доброго к царевне. И юноша увидел девушку с глазами, прекрасными, как солнце. Но болезнь выбелила её лицо, согнула тонкий стан.

Добрый достал из мешочка листья сандалового дерева. Осторожно опустив их в воду, приготовил напиток. Он получился прохладным и сладким, и больная выпила его с удовольствием. И сразу впала в спокойный и глубокий сон.

Проснулась она только через три дня. Выпила воды, с наслаждением поела. Потрогала голову — не болит...

Трудно описать радость царя. Он щедро одарил Доброго и завещал ему свое царство.

Прошло время. Царь умер, и Добрый стал царем этой страны.

Однажды, гуляя по саду, он увидел вдруг на дороге бывшего своего товарища — Злого. Он вскипал и приказал своим слугам немедленно доставить его во дворец.

К вечеру Добрый устроил в саду пиршество. Перед царем во главе вооруженной саблями охраны, стоял курд. Привели Злого. Конечно, он не узнал прежнего товарища. Упал на колени, приник к земле и поцеловал там, где коснулась её нога царя.

Добрый долго смотрел на него, сказал тихо:

— О человек, по которому давно плачет веревка, назови свое имя и объясни, кто ты.

— Меня называют странником Мубаширом и говорят, что я умею делать всё, — ответил Злой.

— Скажи правду. — Царь нахмурил брови. Я знаю, что ты лжешь, потеряв честь и совесть!

— Меня зовут так — это всё. Остальное в твоей воле: хочешь, убей, хочешь — отпусти!

Добрый побелел, таким его никто не видел.

— Негодяй! Ты заслуживаешь смерти. Твои дела столь же злы, как твое имя — Злой. Нет, ты хуже своего имени! Ты — тот, кто из-за глотка воды выколол человеку глаза, отнял всё, что у него было и оставил умирающим в пустыне. Ты спокоен, ибо уверен, что тот человек погиб. Но ты ошибаешься — он жив, и этот человек — я!

Ты ненавидишь людей, ты всем желаешь только зла, несчастий, бедствий. И потому с тобой следует поступить так, как ты всю жизнь поступал с другими. Берегись! Теперь никого не обманешь, ты в моих руках...

Услышав этот грозный голос и всмотревшись в лицо царя, Злой узнал его. Он бросился в ноги прежнему товарищу и взмолился:

— О, прости меня, ради бога! Всё, что делал я плохого людям, оборачивалось несчастьем и для меня. Мне всегда не везло, всю жизнь. Потому я и стал злым. А ты родился счастливым. Тебя называли Добрый, и ты всегда делал добро. Поступи же со мной так, как велит тебе твое имя, твоя слава. Я злой, я совершил дурной поступок. Но ведь ты добрый, поступи же благородно, прости мне зло.

Эта речь повлияла на царя. Он махнул рукой, и Злой, почувствовав, что избежал смерти, пустился наутек.

Однако курд не дал ему скрыться. Он бросился за ним, догнал и нанес ему удар мечом.

— Добрый всю жизнь делал людям только хорошее, а ты творил зло. За это тебе и выпала столь жестокая кара.

Курд обыскал Злого, вытащил из пояса рубин и привнес его царю.

Добрый поцеловал рубин и протянул курда:

— Возьми. — Он приложил руку к глазам. — Всем, что я имею, я обязан тебе. Я говорю не о богатстве — оно приходит и уходит. Но ты вернул мне жизнь и свет, вернул веру в добро — вот главное. Это говорю тебе я, которого назвали Добрый...

135588

135588

20 коп.

Рисунки Назима Гиме

Обработка Мир А.
Перевод Донары А.
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛА
ТА

Низами
ДОБРЫИ

ИБ-477

Редактор Р. Бахтамов.

Художественный редактор С. Шатиков.

Технический редактор Л. Абдуллаева.

Корректор Т. Рустамова

Сдано в набор 15/III-1979 года. Подписано к печати 20/IV-1979 года

Фор. бум. 60×90^{1/8}. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 2,5.

Усл. печ. л. 2,5. Уч. изд. л. 2,5.

Заказ 395/2054. Тираж 100 000. Цена 20 коп.

Государственный Комитет Азербайджанской ССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.

Издательство «Гянджлик» Баку, ул. Г. Гаджиева, 4.
Отпечатано в издательстве «Коммунист».

Э 70801
М653(12—79) 47-79 © Гянджлик-79

спасибо